

Приходько А.Н.

КОНЦЕПТ В ФОКУСЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

В статье рассматриваются проблемы сопоставительного изучения концептов на материале двух и более сравниваемых лингвокультур. Доказывается, что типологическая и сравнительная концептология как раздел лингвокультурологии является весьма актуальной для гуманитаристики, особенно на фоне глобализационных процессов в современном мире.

Ключові слова: концепт, лингвокультура, сопоставительная концептология, модель анализа.

Prykhodko A.N. Concept in focus of comparative linguistics

The problems of the comparative research of concepts based on two or more comparable linguo-cultures are considered in the article. It is proved that typological and comparable investigations of concept as a part of the study of culture are very important for humanities, especially in globalization of the contemporary world.

Keywords: concept, linguo-cultures, comparative conceptology, model of analyze.

1. Введение. При всем многообразии концептологических исследований все они сводимы к двум паттернам – моно- и полилингвальному, поскольку выполняются на материале одной (плоскость одноязычия) или двух и больше (плоскость многоязычия) лингвокультур. Вопреки тому, что оба подхода одинаково важны для осознания общей картины культурно обусловленных и вербально обозначенных ценностей, присущих тому или иному этносу, они не являются равноценными для описания этих самых ценностей ни в качественном, ни в количественном отношении.

Монолингвальный опыт описания концептов является сегодня наиболее распространенным. Он имеет как положительные, так и отрицательные моменты. В первом случае речь идет о возможности углубленного и всестороннего анализа одного единственного ментального явления, во втором – о том, что она не препятствует произвольной практике объявления концептом чуть ли не любой лексемы. Об этом предостерегает С.Г. Воркачев, когда пишет, что концепт стал "модным" в языкознании, поскольку занятия им должны свидетельствовать о "научной продвинутости" того, кто им занимается [4: 66].

По-видимому, модель монолингвального анализа концепта по образцу "один-концепт-в-одном-языке" на сегодняшний день почти исчерпала себя или приближается к этому. Ей на смену приходит **полилингвальная** (мета)модель.

Позиционируя себя в сопоставительной плоскости, она предполагает повышенное внимание к путям и способам концептуализации мира с помощью компарабельных единиц в разных естественных языках.

Между моно- и полилингвальной плоскостями концептологии существует определенная количественная асимметрия: одна треть возможностей закреплена за первым направлением, остальные – за вторым. Тем не менее, спектр сопоставительно-концептуальных исследований все еще остается достаточно узким, поскольку

преимущественно опирается на две модели: "один концепт – два языка", "два концепта – два языка" (табл. 1). Практика показывает, что за пределами активных научных поисков все еще остается модель "три концепта – три языка", но, видимо, это лишь вопрос времени.

Более важным здесь представ-

ляется вопрос о том, исчерпывает ли эта шестичастная матрица весь потенциал сопоставительной концептологии? На наш взгляд, нет, так как научная мысль может и должна выходить далеко за рамки этой все еще пока "тройки", на что символически намекают открытые контуры табл. 1.

2. Основные (мета)модели сопоставительного изучение концептов.

Полилингвальная практика описания концептов является сегодня одной из насущных задач изучения ментальных единиц. Путем сопоставления концепта одного языка с его эквивалентом / аналогом в другом проявляется та самая лингвокультурная специфика, которая как раз и составляет ту своеобразную и неповторимую картину мира, которую воссоздает естественный язык. Как вытекает из табл. 1, спектр сопоставительно-концептуальных исследований определяется преимущественно (мета)моделями "один концепт – два языка"

Таблица 1.

Матрица (мета)моделей концептологии

	Один язык	Два языка	Три языка	
Один концепт	+++++	+++ (2.1)	+ (2.2)	
Два концепта	++++	++ (2.3)	+ (2.4)	
Три концепта	+++	+ (2.5)	?	

(2.1), "один концепт – три языка" (2.2), "два концепта – два языка" (2.3), "два концепта – три языка" (2.4), "три концепта – два языка" (2.5).

2.1. Модель "один концепт – два языка" является сегодня наиболее распространенным способом сопоставительного изучения концептов [6; 9; 16; 17; 21 и др.]. Его главная исследовательская процедура заключается в том, чтобы, взяв один какой-либо концепт одного языка, сравнить его на предмет выяснения общих и отличительных черт с соответствующим концептом какого-либо другого языка. При этом не имеет принципиального значения, являются ли эти языки близко- или далекородственными или вообще неродственными.

Примером добротного анализа рус. СТРАХ и англ. FEAR в сопоставительном плане может послужить исследование С.В. Заикиной [6]. Она установила, что среди 14 общих для них когнитивных метафорических моделей профилизации страха высокой частотностью отличается тождество "страх $\equiv$ болезнь", с которого и начинаются межъязыковые расхождения. В частности, в русском языковом сознании страх-болезнь мыслится как практически неизлечимое заболевание с тяжелыми последствиями, а страх-болезнь в английском является лишь неудобством. Наиболее актуальными для последнего являются семантические признаки "тремор", "понижение температуры", а для русской – "выражение глаз", "временная неспособность видеть, дышать, говорить".

В целом исследования концептов в рамках данной модели показывают, что предметная область сопоставительной концептологии хоть и может быть разнообразной, но чаще всего сводится к ставшей уже классической трихотомии С.Г. Воркачева – В.И. Карасика, постулирующей трехслойность концепта в единстве его понятийной, перцептивно-образной и ценностной (валоративной) составляющих.

2.2. Модель "один концепт – три языка" менее распространена в практике сопоставительно-концептологических исследований, но зарекомендовала себя как весьма перспективная. В частности, к уже традиционной проблематике здесь добавляется новый подход – дискурсивный.

На материале трех лингвокультур анализирует концепт/ы укр. ШЛЯХ, англ. WAY, фр. CHEMIN О.С. Пальчевская [12]. Важным здесь является обоснование механизма когнитивного взаимодействия концептов в плане контактирования культур, определение его специфических признаков и этно-психо-социодискурсивных свойств. Подойдя к описанию концепта ПУТЬ без привязки к определенной знаковой форме, автор проסקанировала способы его репрезентации во фразеофонде и в сказочном дискурсе, сделав убедительные выводы о способах его объективации и субъективации в трех языках.

Примером добротного сопоставительно-концептологического анализа является и изыскание А.В. Ваниной [2], осуществившей исследование англ. PR, укр. ПІАР, рус. ПИАР и предложившей оригинальную модель их реализации в публицистическом дискурсе. Это позволило ей описать лингвокультурную специфику пиара для каждого из трех языков, установить корреляты метафор и раскрыть содержание оценочных ассоциаций. Благодаря сопоставительному анализу, вырисовалась и универсальная модель пиара, компоненты которой имеют общие и отличительные особенности.

Модель 2.2 способствует более глубоким и более панорамным выводам относительно культурной своеобразности отобранного для анализа концепта, поскольку открывает путь к изучению его вербальной упаковки средствами разных уровней и разной семантической насыщенности в разных языках, а также специфики его синтагматической сочетаемости, особенностей метафорического осмысления и паремийной интерпретации.

Вместе с тем, данная модель выдвигает и такую проблему, как квалификация сходных концептов в разных языках: считать ли их одним концептом, номинированным и, соответственно, субъективированным в разных языках по-разному, или же считать их разными концептами, объективируемым по одному и тому же алгоритму (понятие – образ – оценка)? Конкретнее говоря, ПИАР – это концепт в русском, украинском и английском языках или же это три разных концепта – ПИАР, ПІАР и PR? Представляется, что тут мы должны подключить и феномен "понятие", но это будет уже другой разговор.

2.3. Модель "два концепта – два языка" является сегодня довольно распространенной в сопоставительной концептологии [11; 15; 19; 22 и др.]. Преобладающим образом она "специализируется" на сравнении ментальных диад – естественных и антиномных.

Оригинальным анализом естественных диад отличается работа А.С. Бондаренко о биосоциальных концептах МУЖЧИНА vs MAN и ЖЕНЩИНА vs WOMAN в украинской и английской лингвокультурах [1]. Она интересна тем, что в фокусе сопоставления оказываются не только межъязыковые феномены, но и внутри них еще и гендерные, в результате чего сравнение осуществляется не по двум, а по четырем параметрам. Наличие определенных концептуально релевантных характеристик, присущих лицам мужского или женского пола в украинской или английской этнокультурах, определяется социоисторическими факторами, под влиянием которых формировалось представление о поле в двух лингвосоциумах.

Во втором случае речь идет о концептах-антиномиях, в частности о собственно концепте и его антиподе – т.н. "антиконцепте". Последний отражает антиценность наднационального, национального или идиолектного порядка [13; 14: 66]. Концепт и антиконцепт позиционируются на аксиологической шкале на противоположных полюсах и выступают по отношению друг к другу как противочлен, контрагент или коррелят.

Примером этого может быть сопоставительное описание рус. ГОРДОСТЬ – СТЫД и англ. PRIDE – SHAME, осуществленное С.А. Малаховой [10], которая показала, что в обеих культурах эти диады противопоставлены друг другу на основании идеи собственного достоинства. При этом имеют место расхождения между антиподами в номинативной плотности, в специфике дискурсивной сочетаемости, в метафорическом осмыслении и в паремийной интерпретации.

Исследование С.А. Малаховой демонстрирует, как анализ единичного способствует постижению общего, а это и является наиболее ценным в научном творчестве. Аналогичное можно сказать и о не менее глубоком анализе концептуальных диад типа рус. ЛИЦЕМЕРИЕ – ИСКРЕННОСТЬ и англ. HYPOCRISY –

SINCERITY Ю.А. Храмовой [22], рус. ПАМЯТЬ – ЗАБВЕНИЕ и англ. MEMORY – OBLIVION М.Г. Сабадашевой [15]. Здесь речь идет о системно значимых обобщениях в описании механизмов объективации концептов и, следовательно, о весьма инновационном подходе к изучению ментального тезауруса двух этносов.

В целом отбор концептов для анализа в пределах модели 2.3 осуществляется хоть и по принципу антиномии, но решающим аргументом при этом становится тематико-идеографическая корреляция сопоставляемых пар. Эта мысль является определяющей и для последующих моделей, которые, как нетрудно заметить, пока оказываются на периферии концептологии. Причем граница центра и периферии проходит за числом "два", ибо за пределами двух языков и двух концептов количество работ резко уменьшается.

2.4. Модель "два концепта – три языка" хотя и является расширением "диадной" традиции, но, в отличие от нее, оказывается намного реже задействованной в компаративной концептологии. Отдельные попытки такого анализа стали появляться только в последнее время. В частности, здесь можно сослаться на описание О.В. Волошиной концептов ПРАВДА и ИСТИНА в украинской, английской и греческой картинах мира [3]. Положительно оценивая этот факт, нельзя не заметить, что она не дает ответ на важный теоретический вопрос: почему концепты ПРАВДА и ИСТИНА в украинской лингвокультуре имеют идиосинкразическую природу, а в английской (TRUTH) и новогреческой (ΑΛΗΘΕΙΑ) – синкретическую.

Имеется опыт подобного анализа и у автора этих строк, который в свое время осуществил сопоставительное описание концептов ПОРЯДОК и ХАОС в немецкой (ORDNUNG vs UNORDNUNG), русской (ПОРЯДОК vs БЕСПОРЯДОК) и украинской (ПОРЯДОК / ЛАД vs БЕЗЛАД/ДЯ) лингвокультурах [14; 23]. Такое описание позволило сделать определенные наблюдения относительно общего и различного в национально маркированной актуализации данных концептов.

Нетрудно заметить, что модели 2.3 и 2.4 коррелируют преимущественно с концептуальными диадами. И это неудивительно, поскольку два связанных в одну диаду концепта, с одной стороны, идеографически близки (некое дискрет-

ное единство), а с другой, – отражают противоречивые образы, что проявляется в разных контрациях: социального положения (БОГАТЫЙ – БЕДНЫЙ), статусных характеристик (НАЧАЛЬНИК – ПОДЧИНЕННЫЙ), качествах личности (ДОБРЫЙ – ЗЛОЙ) и т.п. Концептуальные диады базируются на столкновении общественных и индивидуальных интересов, на противопоставлении эмоционального и рационального, на конфликте ценностей личности и ценностей, диктуемых моралью, религией, культурой [22: 5].

2.5. Модель "три концепта – два языка" в полной мере отражает упомянутую выше закономерность, согласно которой в районе числа "три" резко уменьшается количество сопоставительных работ. Так и в данной модели: насколько нам известно, прецедентной для модели 2.5 пока остается диссертация О.М. Лунцовой [8], избравшей для анализа концепты ДРУЖБА, МИР и ВРАЖДА в русском и английском языках. Данные концепты могут мыслиться и как триада, состоящая из двух диад, и как один градиент-концепт. Центральный компонент имени этих концептов имеет в русском языке четкое лексическое обозначение (*дружба – мир – вражда*), тогда как в английском он характеризуется определенным семиотическим разнообразием (*friendship – peace / tolerance, neighbourliness – enmity / hostility*).

Обращение к лингвокультурной специфике трех концептов в двух языках позволило О.М. Лунцовой доказать, что основу семантических связей ДРУЖБЫ, МИРА, ВРАЖДЫ образуют как понятийные, так и ассоциативные и ценностные пересечения. В формировании концепта ВРАЖДА в обеих культурах одинаково большую роль играют социальный и биологический факторы, в связи с чем и там, и там ВРАЖДА объективируется более широким спектром вербальных средств, чем ДРУЖБА. Наиболее яркими особенностями русского национального характера является бескомпромиссность в отношениях, с одной стороны, и склонность к крепким дружеским узам, – с другой; у англосаксов – компромисс на взаимовыгодных условиях, толерантность, дистантность, уважение к свободе личности, приятное общение, не отягощенное обязательствами.

Модели 2.4 и 2.5 демонстрируют ту истину, что компаративная экспансия концептологии уже выходит за пределы парности. Вероятно, не за горами выход на целые множества компарабельных концептов в разных языках. Попытка наглядного представления данной идеи реализована в табл. 1, левый и нижний края которой остаются открытыми.

Если очертить для сопоставительной концептологии определенные границы с учетом двух обозначенных параметров (количество сравниваемых концептов и количество привлекаемых к анализу языков), то теоретически они (границы) будут определяться не объективными факторами, а субъективными возможностями языковой компетенции исследователя – как носителя языка, так и специалиста-инофона. Однако при этом количество языков будет всегда меньше количества анализируемых концептов, что в определенной мере подтверждают и работы очень высокого уровня – например, И.А. Голубовской [5], которая в своих концептологических обобщениях вышла на четыре языка. И хотя четвертый из них (китайский) привлекается ею лишь спорадически, количество сравниваемых концептов выходит далеко за пределы указанной тройки. В какой-то мере это касается и анализа А.В. Тарасовой четырех концептов межличностных отношений рус. ДРУГ, ЗНАКОМЫЙ, ВРАГ, ЧУЖОЙ, англ. FRIEND, ENEMY, ACQUAINTANCE, STRANGER [20], потому что фактически он сводится к двум концептуальным парам, которые материализуются в синонимической (ДРУГ – ЗНАКОМЫЙ, ВРАГ – ЧУЖОЙ) и в антонимической (ДРУГ – ВРАГ, ЗНАКОМЫЙ – ЧУЖОЙ) плоскостях, что снова-таки суживает модель анализа, загоняя ее в известную нам шестичастную матрицу (табл. 1).

Вводя термин "концептология" для обозначения специального направления в семиотике, Ю.С. Степанов [18: 603] справедливо подчеркивал особую привлекательность исследований в этой области. Можно предположить, что в рамках контрастивного языкознания, которое приступило к разработке целых научных областей (сопоставительная фонетика / грамматика / лексикология), пришло время говорить о сопоставительной концептологии. Тем более что ее предмет в общих своих чертах уже вырисовался: пути и способы

концептуального устройства разных лингвокультурных систем на фоне универсальных и этноспецифических категорий, семиозис концептосферы, идио- и социолектные, гендерные, возрастные и другие схемы реализации определенных концептуальных конструкторов в языке и речи.

3. Выводы и перспективы. Все необозримое многообразие концептологических исследований сводимо к двум паттернам – моно- и полилингвальному. Первый связан с анализом концепта/ов на материале одной, второй – двух и больше лингвокультур. Между первым и вторым паттернами существует количественная и качественная асимметрия. Монолингвальный подход (вопреки открытости списка анализируемых концептов) ограничивает их изучение рамками одного-единственного языка, что мало или совсем не способствует выходу исследовательской мысли на уровень межкультурных рефлексий. Полилингвальный подход связан с новым лингвистическим направлением – с сопоставительной концептологией, которая в полной мере способствует изучению ментальных единиц на уровне межкультурных обобщений с целью установления интегрального и дифференциального в ментальном тезаурусе разносистемных языков.

Теоретически познавательные возможности сопоставительной концептологии не ограничены ни количеством языков, ни количеством концептов. Практически же ее современное состояние определяется двумя метамоделями: "один концепт – два языка", "два концепта – два языка". Фактически они (возможности) начинают "пробуксовывать" в районе числа "три", со всей видимостью притормаживая на трех языках и совсем замирая, когда количество привлекаемых для анализа языков желательно увеличить. Здесь вырисовывается следующая закономерность: чем ближе сопоставительный анализ подходит к цифре "три", тем меньше соответствующих работ. Это касается как количества сопоставляемых языков, так и количества анализируемых концептов.

Дефицит сопоставительных концептологических исследований довольно сильно ощущается в украинской лингвокультурологии, чего нельзя сказать о российской, в которой и исследований больше, и спектр эмпирического

материала богаче, и предметная сфера шире. Однако и она оказывается сосредоточенной преимущественно на двух языках – русском и английском, что есть и не хорошо, и не плохо, а есть недостаточно на фоне существующего многообразия языков и культур.

Перспективным направлением сопоставительной концептологии видится нам ее развитие в двух направлениях – квантитативном и квалитативном. Первое предусматривает вовлечение в орбиту анализа по возможности большего количества языков и большего количества концептов. Второе связано с повышенным вниманием к установлению общего и различного в лингво-, этно- и социокультурах мира. Не исключена и контаминация этих двух подходов в едином триангуляционном алгоритме. Все это вместе может обогатить научную мысль более глубокими сведениями о самобытности и неповторимости не только английского или русского, но и других этнических менталитетов.

Библиографический список

1. **Бондаренко О.С.** Концепти чоловіка і жінки в українській та англійській картинах світу / О.С. Бондаренко: автореф. дис. ... канд. філол. н. – Донецк: ДонНУ, 2005. – 20 с.
2. **Ваніна Г.В.** Особливості вербалізації концепту PR / ПАР / ПІАР в англійському (американський варіант), українському та російському газетному дискурсі / Г.В. Ваніна: автореф. ... дис. канд. філол. н. – Київ.: НПУ ім. М.П. Драгоманова, 2011. – 20 с.
3. **Волошина О.В.** Концепти ПРАВДА, ІСТИНА в українськомовній, англійськомовній та грецькомовній картинах світу / О.В. Волошина: автореф. дис. канд. філол. н. – Донецк: ДонНУ, 2013. – 20 с.
4. **Воркачев С.Г.** Российская лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития / С.Г. Воркачев // Известия РАН. СЛЯ, 2011, т. 70, № 5. – С. 64-74.
5. **Голубовська І.О.** Етнічні особливості мовних картин світу / І.О. Голубовська. – Київ: Логос, 2004. – 284
6. **Заикина С.В.** Эмоциональный концепт СТРАХ в английской и русской лингвокультурах (сопоставительный аспект) / С.В. Заикина: дис. ... канд. філол. н. – Волгоград: ВГСПУ, 2000. – 188 с.
7. **Карасик В.И.** Языковая кристаллизация смысла / В.И. Карасик. – Волгоград: Парадигма, 2010. – 422 с.
8. **Лунцова О.М.** Градиент-концепт "дружба – мир – вражда" в русской и английской лингвокультурах (на материале лексики и фразеологии) / О.М. Лунцова: автореф. дис. ... канд. філол. н. – Волгоград: ВГСПУ, 2007. – 25 с.
9. **Лю Цзюань.** Концепт ПУТЕШЕСТВИЕ в китайской и русской лингвокультурах / Лю Цзюань: автореф. дис. ... канд. філол. н. – Волгоград: ВГСПУ, 2004. – 20 с.

10. **Малахова С.А.** Личностно-эмоциональные концепты "гордость" и "стыд" в русской и английской лингвокультурах / С.А. Малахова: автореф. дис. ... канд. филол. н. – Волгоград: ВГПУ, 2009. – 22 с.

11. **Несветайлова И.В.** «Зависть» и «ревность» как эмоциональные концепты русской и английской лингвокультуре / И.В. Несветайлова: автореф. дис. ... канд. филол. н. – Волгоград: ВГПУ, 2010. – 21 с.

12. **Пальчевська О.С.** Концепт шлях в англійській, французькій та українській мовах: лингвокогнітивний та етнолінгвістичний ракурси / О.С. Пальчевська: автореф. дис. ... канд. филол. н. – Донецк: ДонНУ, 2006. – 20 с.

13. **Приходько А.Н.** Антиконтент как лингвокультурный феномен: партономическое, стигматическое, эссенциальное / А.Н. Приходько // Когниция, коммуникация, дискурс. Междунар. сб. научн. тр. – Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2012. – № 5. – С. 101-122. <https://sites.google.com/site/cognitiondiscourse>

14. **Приходько А.Н.** Концепты и концептосистемы / А.Н. Приходько: Монография: Днепропетровск: Белая Е.А., 2013. – 307 с.

15. **Сабадашева М.Г.** Лексико-фразеологические способы выражения семантического единства "память / забвение" в русском и английском языках / М.Г. Сабадашева: автореф. дис. ... канд. филол. н. – Волгоград: ВГСПУ, 2009. – 16 с.

16. **Сидорова Н.П.** Сопоставительный анализ структур и способов актуализации русского и английского концептов луна и moon / Н.П. Сидорова: автореф. дис... канд. филол. наук. – Волгоград: ВГПУ, 2010. – 20 с.

17. **Солохина А.С.** Концепт СВОБОДА в английской и русской лингвокультурах / А.С. Солохина: автореф. дис... канд. филол. н. – Волгоград : ВГПУ, 2004. – 20 с.

18. **Степанов Ю.С.** Семиотика концептов / Ю.С. Степанов // Антология "Семиотика". – М.: Наука, 2001. – С. 603-612.

19. **Стешина Е.Г.** Концепты *богатство* и *бедность* в молодежном языковом сознании русских и англичан / Е.Г. Стешина: автореф. дис... канд. филол. н. – Саратов: СГУ им. Н. Чернышевского, 2008. – 20 с.

20. **Тарасова А.В.** Концептуализация межличностных отношений в русском и английском языковом сознании / А.В. Тарасова: автореф. дис... канд. филол. н. – Волгоград: ВГСПУ, 2009. – 21 с.

21. **Тихонова С.А.** Концепты ЗЛО и EVIL в российской и американской политической картине мира / С.А. Тихонова: автореф. дис. ... канд. филол. н. – Екатеринбург: ЕГУ, 2006. – 18 с.

22. **Храмова Ю.А.** Концептуальная диада "лицемерие – искренность" (на материале русского и английского языков) / Ю.А. Храмова: автореф. дис... канд. филол. н. – Волгоград: ВГСПУ, 2010. – 21 с.

23. **Prykhodko A.N.** Konzeptualisierung der Idee „Ordnung vs. Unordnung“ im Deutschen, Russischen und Ukrainischen / A. Prykhodko // Semantik und Pragmatik im Spannungsfeld der germanistischen und kontrastiven Linguistik / Hrsg. A. Katny, H. Roll. – Frankfurt-am-Main [et al]: Peter Lang, 2013. – S. 33-47.

Сведения об авторе:

Приходько Анатолий Николаевич – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой германской филологии Днепропетровского национального университета им. Олеса Гончара (Украина), тел.: + 380 50 518 93 78e-mail: aprykhod@mail.ru

Prykhodko Anatoliy N., Dr. habil., Professor, Head of the German Philology Department of Oles Honchar Dnepropetrovsk National University (Ukraine), tel. + 380 50 518 93 78e-mail: aprykhod@mail.ru